

Надо петь талантливо, но по-русски

БЕЗ КОММЕРЧЕСКОЙ ЖИЛКИ

Алена СНЕЖИНСКАЯ

У каждого певца, хочет он того или нет, есть артистический ярлычок. Как вы думаете, что должно быть написано или уже написано на вашем?

— Можно было бы начать так... кхм... Ярослав Евдокимов работает в жанре душевной лирической песни. Он старается работать не для ног, а для внутреннего мира. Это, кажется, называется имиджем? Имидж, наверное, может быть во всем — в манере одеваться, в походке, разговоре. Я считаю, это все лишнее. Прежде всего — талант. Не обязательно быть популярным. Главное, чтобы тебя уважали как артиста. К примеру, Утесов, Шульженко, Райкин были и великолепными артистами, и уважаемыми людьми. К этому надо стремиться.

— В жизни вы достаточно замкнутый человек даже среди коллег, а на сцене прямо-таки рубаха-парень...

— Я? Н-да-а... На сцене могу преобразиться. Сам себя иногда не узнаю. Я могу спеть и патристическую песню, и народную, и веселенькую бигролечку забавлять. Всегда чувствую ответственность перед зрителем. Слова так давят на мои мозги, что я делаюсь совершенно другим человеком.

— Как происходит выбор композитора? По велению души или все-таки вычисляете шлягер на компьютере?

— Тут больше всего случайности. Считаю, что случайно я встретил и Александра Морозова, и Вячеслава Добрынина, написавшего мой первый шлягер "Колодец". Притом, вычисляю не я, а композитор, который, когда сочиняет песню, уже предполагает, кому из нас ее отдаст. Я же сам из тысячи выбираю одну-две песни.

— Это реальное соотношение?!

— Вполне, потому что мне многое не подходит, хотя и сделано крепко. В отборе песен я следую, можно сказать, национальной привычке: выбираю только мелодичные. В жизни я скучноватый, зато (не хвастаюсь!) на эстраде могу "поднять" любой жанр. Внутри все бурлит! Не люблю однообразия, поэтому окунаю зрителя то в холодную, то в горячую воду. Так веселее!

— Вас, по-моему, когда-то с Кобзоном сравнивали?

— Было дело. По тембровой окраске. Как-то по радио крутили "Венский вальс". Я подумал: вот хорошо, меня пустили. Только к концу последнего куплета понял, что это Иосиф Давидович. Меня этот факт насторожил. Он стар-

Фамилия Ярослава Евдокимова неблагозвучна для светских хроник. Зато в отношении сплетен "внутреннего" характера (можно сказать, почти нескандальных) — всегда пожалуйста. Мол, прижимист — один из "удобоваримых" вариантов поклепа. Просто не везло с окружением, теперь — полный порядок. Чисто внешние атрибуты пафосного артиста, проще говоря — показуха, из разряда "мерседес" к подвезду!", "стилиста к ноге!", его не волнуют, хотя за собой следит. Лощеность — тому яркое подтверждение. Проживший, на мой взгляд, нелегкую жизнь, он научился отделять истинные ценности от барахла и оперировать понятиями, достойными зрелого человека и артиста, а не гонимого звездностью и славой спонсорского отщепенца.

ше. Выходило, что я его копировал. Тогда я начал искать себя. С "Колодца" пошел чисто евдокимовский голос.

— Никогда не слышала, чтобы сказали: Евдокимов вытаскил или слепил того-то, в отличие от Аллы Пугачевой, например. Что, альтруизм отсутствует?

— Альтруизм — дело нужное, но я сам себя до сих пор не слепил. И потом, Кобзон плюс к таланту еще очень деловой человек. Он за день успевает сделать столько, сколько я за пять лет вряд ли смогу. У нас разный потенциал. Так что я пока ребенок.

— Вы народный артист Белоруссии. Сейчас все вслед за Махмудом Эсамбаевым хотят побить рекорд по получению этого звания. На мой взгляд, на зрительские пристрастия это не влияет и на популярность тоже. Значит, они нужны для морального удовлетворения?

— Наверное, так. Пробыв три года на профессиональной сцене, я получил народного артиста. Помню, шел домой и плакал. Очень было приятно. Ничего страшного в наградах нет, но для человека — очень важно.

— В данный момент очень модно стало играть на патристических и религиозных чувствах. Я полагаю, уж коль ты стал известным артистом (синоним богатому человеку. — А.С.), то неуместно говорить о том, что живешь одной жизнью с народом и веришь в Бога. У вас вроде бы не проскальзывают такие темы?

— Я не слишком религиозный человек, хотя воспитывался в верующей семье, и бабушка с дедушкой часто водили меня в церковь. К религии отношусь уважительно. Иногда захожу в церковь и хочу, чтобы моя душа перенеслась в другое измерение. Пока не получается. Значит, пока не созрел. Тяга к вере у меня есть, да и неспроста религия уже тысячелетия существует. Что касается любви к Родине, то не представлялось случая об этом говорить, потому что просто никто не интересовался. Чисто по-человечески я — патриот. На эстраде все

подражают Западу, а истинно русская мелодия ушла. Мы не понимаем и не ценим, что наша культура древнее и богаче.

— Я бы отметила и тот факт, что русская народная песня как таковая не пользуется популярностью, за исключением публики старшего поколения. Соответственно, каждый ударяется в то направление, в какое может, но не в вышеуказанное.

— Я думаю, это беда не исполнителей, а прокатчиков и телевидения, которые культивируют чуждую для большинства музыкальную культуру. Они думают, что если я буду "закашивать" под какого-нибудь европейского идола, то стану большим русским певцом. Ничего подобного. Я стану никаким. Надо петь талантливо, но по-русски.

— У вас широкий размах. Как с вами работать?

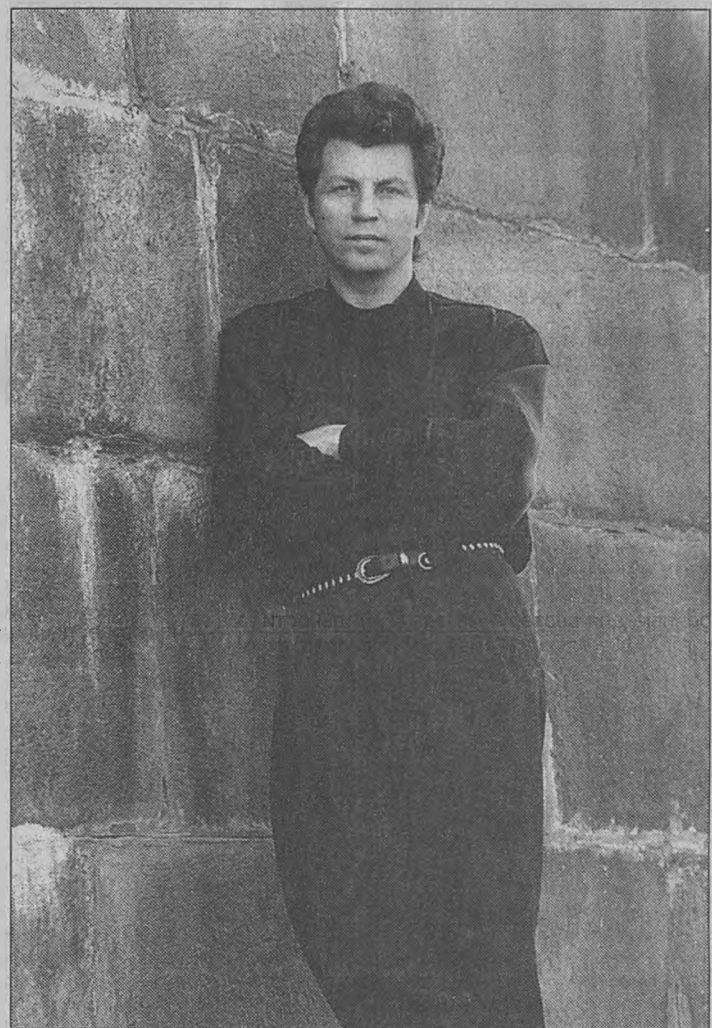
— Поэтам тяжело приходится. Я выжимаю из них все соки. Всем говорю так: ни одно слово не должно быть пустым. А происходит в основном наоборот: одно сильное, а вокруг понатыканы непонятно из каких атмосфер вырванные "пустышки".

— К публике, видимо, так же придирчиво относитесь?

— Часто предлагают выступить в кругу бизнесменов, но я отказываюсь. Не потому, что это бизнесмены, а потому, что, во-первых, у меня не их репертуар, а во-вторых, я привык видеть лица людей, такие беззащитные, трогательные...

— Вы уже такой умудренный опытом человек. Вас можно чем-то удивить?

— Да. Я очень умный (смеется), поэтому ничем. Я прошел суровую жизненную школу, так что... Я могу радоваться — хорошей песне, теплым отно-

шениям между людьми, но не более того. Удивляться уже и желания нет. Сейчас суровое время, но интересное. Дали тебе по морде — живи и радуйся.

— Я отметила, что в вас напрочь отсутствует коммерческая жилка. Вбухали крупную сумму в ремонт квартиры — она вам уже разонравилась, дачу бесплатно предлагали — вы отказались, потому что место не устроило...

— Напрочь эта жилка отсутствует. В случае с дачей я еще к тому же боялся потерять независимость. Кто знает, может, подарочек боком бы вышел? Возможно, эти люди потом приходили бы в любое время суток и просили бы их развлечь?

— К стати, как вы любите отдыхать?

— Я ложусь в два-три часа ночи и очень долго не сплю. Как восходит солнце, я последний раз видел лет двадцать назад. Если серьезно, то много раз звали в круизы, — всегда отказывался. В них устаешь от бесконечных пьянок. За милую душу съезжу в Подмоскovie порываюсь, на шашлычки...